

Лу Хуэй мысленно позадавав себе вопросы, крикнул Мин Чжаолиню, который уже снова ринулся в бой:

— Мин Чжаолинь! Попробуй назвать его по имени! Вдруг это Чжэн Синцзя!

Мин Чжаолинь наступил на лезвие косы. На этот раз он оттолкнулся обеими ногами. Не говоря уже о чудовищной силе, его телосложение с Лу Хуэем просто не шло ни в какое сравнение. Хоть Лу Хуэй и был под метр восемьдесят, рядом с напарником он и правда казался миниатюрным. Дело было не в неестественном росте Мин Чжаолиня, а в том, что его мышцы были настоящими, стальными, а не накачанными для красоты.

Резкий толчок выбил косу из рук «Чу Ю», и её повело в сторону. В тот самый момент, когда противница застыла, Мин Чжаолинь холодно произнёс:

— Чжэн Синцзя.

Оказалось, лабиринт не так абсурдно сложен. Ограничение касалось не того, что каждого Жнеца можно вызвать по имени лишь раз, а того, что каждый игрок мог обратиться к конкретному Жнецу только один раз.

Едва имя прозвучало, лицо «Чу Ю» дрогнуло и окончательно трансформировалось, приняв облик Чжэн Синцзя.

Он тоже прекратил атаку и выглядел куда «сообразительнее» остальных Жнецов:

— Вам и правда везёт.

Эти слова относились к Лу Хуэю. Чжэн Синцзя посмотрел на него:

— Если бы он не был рядом, вам бы точно пришёл конец.

— Учитель Чжэн, лучше не будьте так категоричны, — парировал Лу Хуэй, разводя руками. — А где моя награда?

— Меня нашёл Мин Чжаолинь, а не вы. — Чжэн Синцзя сохранял неизменно вежливый тон, но

именно это сочетание мягкого голоса и жестоких слов вызывало жуткий диссонанс. — Поэтому награда, разумеется, достаётся этому студенту.

Какой мелочный. — мысленно фыркнул Лу Хуэй, с каменным лицом опуская руку.

Чжэн Синцзя обратился к Мин Чжаолиню:

— Остерегайтесь кроликов.

Лу Хуэй замер. Он перевёл взгляд на Чжэн Синцзя. Тот, словно догадываясь, какую именно подсказку получил Лу Хуэй, многозначительно посмотрел на него, затем с улыбкой слегка поклонился Мин Чжаолиню и развернулся, собираясь уйти.

Лу Хуэй окликнул его:

— Пойдите.

Чжэн Синцзя и правда остановился и обернулся.

— Тот игрок, что был вашим напарником... он ведь погиб? — спокойно спросил Лу Хуэй.

Чжэн Синцзя слегка удивился, но не слишком. От него исходил дурманящий, невероятно притягательный аромат, от которого невольно тянулось приблизиться... а потом и вовсе съесть жертву. Именно поэтому он в первую очередь решил напасть на Лу Хуэя. К тому же, он тщательно обдумал свой выбор, прежде чем принять облик Чу Ю, которая ехала с ними в одном автобусе. Он заметил, что Лу Хуэй и Чу Ю хоть и сотрудничали, но не были близки, а значит, обмануть их было куда проще. Но... раз Лу Хуэй настолько «аппетитен» и при этом выжил до сих пор, на то явно были веские причины.

— Да. — ответил Чжэн Синцзя.

Он дал ответ, поскольку это не касалось напрямую правил лабиринта, и он имел право говорить об этом. Снова двинувшись вперёд, он бросил:

— Вам бы лучше побеспокоиться о собственной шкуре.

Он всё-таки решил дать намёк. Ведь... то, что не по зубам ему, не должно достаться и другим.

После ухода Чжэн Синцзя Мин Чжаолинь не убрал иглу, а аккуратно надел защитные колпачки на оба острия, после чего закрепил её на поясе. Она ещё пригодится. Не резать же себе бедро каждый раз, когда её достанешь. Хоть он и не чувствовал боли, это всё равно было

неудобно.

Мин Чжаолинь посмотрел на Лу Хуэя:

— У тебя есть другие зацепки насчёт кролика.

Звучало не как вопрос, а как констатация факта.

Лу Хуэй не стал скрывать:

— Мне попалась подсказка в которой говорилось: «Найдите кролика».

Он задумчиво добавил:

— Продолжаем ловить Жнецов. Нам нужен ещё один, который даст ответ на вопрос «да» или «нет».

Мин Чжаолинь понял, что он хочет спросить:

— У меня такое чувство, что мы их больше не найдём.

Лу Хуэй глубоко вдохнул, на долю секунды поколебавшись. Он полностью доверял интуиции Мин Чжаолиня. Ведь он сам прописал: стоило Мин Чжаолиню произнести «у меня такое чувство», как вероятность оказывалась близка к ста процентам. Это был его врождённый талант — звериное чутьё.

Но... Лу Хуэй мысленно вздохнул. Как ни крути, он родился упрямым. Даже зная наперёд, всё равно попытается. Да и потом...

— Будем искать. — сказал Лу Хуэй, разводя руками. — В конце концов, они могут выдать и другие подсказки.

Так он говорил, но, вероятно, потому что многие игроки уже раскусили механику прятков, они хоть и обошли несколько локаций, но так и не встретили ни одного Жнеца. И к тому же...

Лу Хуэй остановился, провёл пальцем по собственной метке на стене:

— Стены сдвинулись.

Это не стало большим сюрпризом. Скорее, вызвало чувство облегчения: наконец-то они начали

двигаться.

И именно в этот момент динамик внезапно ожил:

— Би-би-би~

Снова голос «ведущей», сладкий, но с жутковатой, театральной интонацией, свойственной тем, кто любит наблюдать за чужой гибелью:

— Поскольку количество Жнецов стремительно сокращается, для поддержания баланса сторон [Лабиринт Ангела] переходит ко второму этапу — [Абсолютная добыча].

— С этого момента все Жнецы, оставшиеся в лабиринте, переходят в режим свободного патрулирования без привязки к зонам. Студенты, будьте начеку. Теперь вы — лишь прячущаяся добыча, а никак не охотники~

— Тцк. — раздражённо цыкнул Лу Хуэй.

Он не то чтобы сильно удивился такому повороту, но всё произошло слишком стремительно. Вскрывать «коробки с сюрпризами» наугад сейчас означало бы добровольно подписать себе смертный приговор. Да и самих коробок почти не осталось.

Тем более что едва стих голос ведущей, Мин Чжаолинь слегка склонил голову набок.

Он промолчал, но решительный рывок, с которым он потянул Лу Хуэя за собой, всё объяснил: напарник что-то услышал.

Благодаря чутью Мин Чжаолиня, безошибочно определяющему врагов на слух, временно уйти из-под удара Жнецов не составило труда. Только вот они упёрлись в настоящую «кроличью» головоломку.

— Кролик, которого нужно найти, и тот, насчёт которого предостерегали, вполне могут быть разными существами. — спокойно рассуждал Лу Хуэй. — Но не исключено, что осторожность нужна как раз с найденным кроликом. Возможно, это обоюдоострый клинок.

— Мин Чжаолинь, — спокойно бросил Лу Хуэй, — не хочешь рискнуть по-крупному?

Мин Чжаолинь слегка вскинул бровь, и по губам скользнула двусмысленная усмешка:

— Ты спрашиваешь у меня?

— Верно. — усмехнулся Лу Хуэй. — В таких вопросах твоего разрешения не требуется.

Он взял инициативу на себя и двинулся вперёд:

— Пошли к центру. Посмотрим, что там.

Раз Жнецы больше не дадут подсказок, а вскрывать коробки наугад слишком рискованно, оставалось одно — проверить центр лабиринта. И особенно ту скульптуру...

— Ты успел разглядеть, что за статуя стоит у пруда? — бросил он на ходу.

— Обычный бесформенный валун, — ответил Мин Чжаолинь.

Он уточнил:

— Хотя, возможно, это просто незаконченное каменное изваяние.

Точно так же, как [Священный пруд Ангела] на поверхности.

— Ладно, — кивнул Лу Хуэй. — Увидим на месте.

Пока Мин Чжаолинь уводил их от Жнецов, а цепкая память Лу Хуэя чётко фиксировала маршрут, стены могли меняться сколько угодно. После некоторых манёвров они благополучно добрались до центра и увидели пруд. А ещё...

...огромную подарочную коробку высотой и шириной метра по два, с боковой створкой. Она стояла прямо у кромки воды.

Лу Хуэй скользнул взглядом по коробке, встретился глазами с напарником, и они мгновенно прочитали мысли друг друга: от этой штуки веяло чистой опасностью.

Причём раньше, когда они осматривали эту зону с высоты, ни коробки, ни такого покрытия здесь не было. Тогда земля была вымощена обычной плиткой, а теперь внезапно превратилась в грунт с травой. Сам пруд тоже изменился. Рядом всё ещё стояла низкая оградка, но глубина воды выглядела пугающей... Теперь это больше напоминало узкое, но глубокое озеро. Каменная глыба в центре и вовсе исчезла, не оставив следа.

Лу Хуэй размышлял: может, чтобы выполнить истинную «цель» лабиринта, нужно было принести сюда кролика? Вот это и стало бы настоящим финишем.

Но стоило им ступить на траву, как по всему лабиринту вновь загремел динамик:

— Поздравляем студентов Цзюнь Чаоманя и Мин Чжаолиня с совместным достижением финишной черты! — голос всё той же ведущей звучал сладко, но теперь в нём сквозило почти маниакальное воодушевление.

Такого поворота они явно не ожидали. Оба замерли. А ведущая тем временем продолжила:

— Сейчас начнётся финальное испытание!

Что?!

Лу Хуэй почти рефлекторно перевёл взгляд на гигантскую коробку.

Едва последняя фраза сорвалась с губ ведущей, боковая створка с грохотом откинулась. Хотя на вид это была обычная картонная коробка, открылась она с тяжестью массивной железной двери. А внутри... внутри стояла гигантская плюшевая игрушка кролика, на морде которого был нарисован череп!

Неужели тот самый кролик, насчёт которого предостерегали, — это он?!

Лу Хуэй не стал колебаться ни секунды. Он вскинул руку, и между указательным и средним пальцами мгновенно зажал изящную карту. На обратной стороне золотом горел иероглиф «Янь».

Мин Чжаолинь же сработал мгновенно: зубами сорвал защитный колпачок со своего оружия и ринулся вперёд.

Бить первым!

Лу Хуэй не стал сразу призывать Яня.

Он и правда замешкался на долю секунды. Если «остерегаться кролика» означало именно эту тварь, то это была не подсказка, а чистой воды бойня. Раз они всё равно вступают в драку при встрече, чего тут остерегаться? Разве что его приёмов? Или, может, у него есть механизм самоподрыва при приближении...

— Мин Чжаолинь!! — заорал Лу Хуэй.

Зрачки сузились, а голос дрогнул от смеси ужаса и ярости:

— Назад!!

Но на этот раз он и правда опоздал.

Едва створка откинулась, он увидел, как брюхо плюшевого монстра разошлось, образуя зияющую щель. Бесчисленные чёрные нити, сплетённые в жгуты, с бешеной скоростью метнулись прямо в Мин Чжаолиня!

Какой бы реакцией ни обладал Мин Чжаолинь, против этой твари она была бессильна. Не прошло и мгновения, как чёрные жгуты намотались на него, спеленав в плотный кокон!

Лу Хуэй даже не успел выкрикнуть его имя. Мин Чжаолинь лишь дёрнулся, пытаясь развернуться и отскочить назад, как нити с молниеносной скоростью затянули его внутрь, и он бесследно исчез.

— Твою ж мать...! — вырвалось у Лу Хуэя.

На этот раз он и правда не сдержался, и выругался в голос.

Логика подсказывала: Мин Чжаолинь — протагонист этой книги, персонаж, которого он сам создал, а значит, не погибнет. Но одновременно внутри разливался липкий, всепоглощающий ужас.

В памяти вспыхнули обрывки: кровь, расчленённые тела, рыдания, пронзительные крики... Этот хаос обрушился на него в одно мгновение, ломая контроль над способностью. Карта выскользнула из пальцев, упала на траву и растаяла в воздухе. Лу Хуэй не выдержал: руки затряслись, он рухнул на колени, а желудок судорожно сжался, вызывая приступ тошноты.

Он вцепился ногтями в кожу за ухом, но ни жгучая боль, ни выступившая кровь не вернули ясность. Лишь когда подушечки пальцев случайно задели серьгу-гвоздик, когда-то подаренную Мин Чжаолинем, сознание резко прояснилось.

Мин Чжаолинь жив. Иначе бы связь не сработала. Его просто затянуло в дуэль один на один.

Он взглянул на плюшевого монстра, неуклюже направлявшегося к нему. Мозг мгновенно собрал пазл: эта тварь принудительно затягивает жертву в бой, но имеет лимит дальности. Да и сама она передвигается медленно. Вот что значит «остерегайтесь кролика». Если бы они действовали аккуратнее, то наверняка заметили бы эту особенность...

Чёрт побери. Он всё равно среагировал слишком медленно. Нужно было действовать в ту же секунду!

Лу Хуэй резко поднялся, но внезапная слабость подкосила ноги. Пересилив дрожь, он встал и поспешил увеличить дистанцию между собой и игрушкой.

Едва он отошёл на безопасное расстояние, из плюшевой туши раздался механический голос:

— Сяо Гу просто хочется, чтобы друг побыл рядом. — отчитался запрограммированный босс.

Лу Хуэю было не до разговоров с NPC. Что делать, что делать, что теперь делать?!

В каком сейчас положении Мин Чжаолинь? Сможет ли он победить? Способности отключены, арсенал ограничен... Как помочь снаружи? Если поджечь куклу, не пострадает ли Мин Чжаолинь?

Лу Хуэй быстро отступал, до крови закусывая ноготь. Он знал, что обязан сохранять хладнокровие, но без привычных препаратов это давалось невероятно тяжело. Лекарства... Нет, стоп. Нельзя поддаваться панике. Нужно взять себя в руки.

Он вернулся к тому месту, где исчез напарник. Замер, глядя на мокрое пятно на траве. Разумеется, он не был настолько наивен, чтобы решить, будто это слёзы или пот Мин Чжаолиня...

Остатки чёрной субстанции? Или вода? Вода...

Лу Хуэй медленно повернул голову к пруду.

Вода казалась бездонной. Ветер не дул, но поверхность непрерывно покрывалась рябью... Лу Хуэй не стал медлить и глубоко вдохнув, прыгнул в воду!

В тот же миг плюшевая игрушка, неуклюже бежавшая следом, резко замерла. Она развернулась, склонила голову и уставилась огромными мультяшными глазами на водную гладь.

Лу Хуэю казалось, что он проваливается в бездну. Он с детства панически боялся воды, но давно и методично боролся с этой фобией. Развернувшись в толще, он нырнул глубже, в непроглядную темноту, всё больше убеждаясь, что этот пруд — аномалия. И именно в этот момент карточка с печатями в кармане наконец отозвалась.

Девять знаков зодиака материализовались в виде полупрозрачных силуэтов, озаривших подводное пространство. Давление и пронизывающий холод мгновенно отступили. И тогда Лу Хуэй увидел «дно» — то, что происходило по ту сторону с Мин Чжаолинем.

Мин Чжаолиня перебросило на условную «арену», где его уже ждала толпа Жнецов с косами. Но карточка в кармане напарника среагировала синхронно с карточкой Лу Хуэя, мгновенно активировав боевые механики и вступив в схватку.

Лу Хуэй заметил, что на Мин Чжаолине уже появились раны. Против сотен противников один в поле не воин — остаться невредимым в такой ситуации мог бы лишь бог. Мин Чжаолинь, видимо, почувствовал взгляд и на долю секунды обернулся «в его сторону».

В ту же секунду, когда их взгляды встретились, проекция схватки померкла, а силуэты зверей вокруг Лу Хуэя рассеялись. Но на этот раз тревоги не было. Лу Хуэй точно знал: Мин Чжаолинь «вернулся».

...В этом и заключался истинный смысл механики связанной пары. Именно поэтому лабиринт требовал «дойти до финиша вместе».

Но... Лу Хуэй с трудом повернулся к далёкой поверхности воды. Он попытался грести, но силы окончательно покинули его. Приступ паники плюс запредельная задержка дыхания... Из губ начали вырываться мелкие пузырьки.

Вода хлынула в лёгкие, сознание начало опасно расплываться. И тут он увидел, как в воду без колебаний нырнула фигура. Лу Хуэй знал, что это Мин Чжаолинь, поэтому спокойно закрыл глаза. Он был уверен, что тот его вытащит.

Едва сильные руки обхватили его, Лу Хуэй, ещё не успев открыть глаза, вдруг ощутил мягкое прикосновение к губам. Их осторожно, но уверенно сомкнули, и ему прямо в рот влили поток воздуха.

Он резко распахнул глаза и утонул в тёмных, глубоких глазах Мин Чжаолиня. Дистанция была настолько ничтожной, что голова пошла кругом. В первое мгновение мозг отказался обрабатывать сигнал, и лишь древний инстинкт самосохранения заставил его жадно втянуть кислород.

Воздух перетёк из лёгких Мин Чжаолиня в его собственные, затем последовал произвольный выдох. И так, в такт обмениваясь дыханием, он и был вытасчен на берег.

---

Авторское послесловие:

Как! Это! Может! Не! Считаться! Поцелуем!!

<http://bllate.org/book/12898/1707589>